

Вчерашний поцелуй для Цзи Вэйчжоу казался чем-то совершенно обыденным, почти привычным.

Си Линь сидел посреди смятой постели, лениво наблюдая за тем, как Цзи Вэйчжоу стоит перед зеркалом, одеваясь и сосредоточенно поправляя узел галстука. Си Линь медленно пододвинулся к самому краю кровати, стараясь стать чуть ближе к нему, и негромко, почти шепотом, произнес:

- Цзи Вэйчжоу.

- Что еще? - Цзи Вэйчжоу продолжал стоять к нему спиной, но мельком взглянул на Си Линя через отражение в зеркале.

Си Линь с легким сомнением в голосе спросил:

- Ты уже не злишься?

Цзи Вэйчжоу ничего не ответил, погрузившись в молчание. Быстро закончив возиться с галстуком, он развернулся, подошел к Си Линю и коротким, властным тоном скомандовал:

- Вставай.

- Зачем? Мне на работу не надо, - в голосе Си Линя прозвучало явное недовольство. Он нарочито отодвинулся в сторону и снова с головой натянул на себя теплое одеяло. - На улице холод собачий, совсем не хочу вставать.

Цзи Вэйчжоу одним резким движением сдернул с него одеяло, просунул руки под мышки и тоном, не терпящим никаких возражений, поторопил:

- Давай быстрее.

Си Линь покорно позволил себя поднять и, ухватившись за удобную возможность, просто повис на Цзи Вэйчжоу, словно котенок. Через пару секунд его тело начало медленно сползать вниз, но, не успев коснуться пола, он снова оказался надежно подхвачен сильными руками Цзи Вэйчжоу.

- Сегодня ты едешь со мной, - Цзи Вэйчжоу пристально, не мигая, смотрел на него. - Вставай и собирайся.

Пока всё окончательно не прояснится и не встанет на свои места, Цзи Вэйчжоу не покидало стойкое чувство, что Си Линь в любой момент способен выкинуть какой-нибудь неожиданный фортель.

Си Линь тоже смотрел на него и, не говоря ни слова, вдруг подался вперед, легко и мимолетно коснувшись его губ поцелуем.

Цзи Вэйчжоу машинально дернул бровью, его веки чуть приподнялись, но в целом он остался таким же спокойным и невозмутимым. Он не отстранился и не стал ругаться - казалось, эта выходка ничуть его не удивила.

Цзи Вэйчжоу позволил ему себя поцеловать. Сделав такой вывод, Си Линь прильнул к нему еще крепче и принялся целовать его снова и снова, словно маленькая птичка, клюющая дерево: «тук-тук», а затем отстранялся и, крепко обнимая Цзи Вэйчжоу, вовсю и искренне улыбался.

- Почему не увернулся? Значит, точно не злишься, - теперь Си Линь был в этом абсолютно уверен.

Цзи Вэйчжоу не то чтобы злился, но и не считал, что вчерашний инцидент полностью исчерпан. Видя, как Си Линь так старательно заискивает и широко улыбается, он лишь беспомощно и раздраженно цокнул языком.

- Вставай уже, что за вид - висеть на мне с самого утра, - Цзи Вэйчжоу ощутимо хлопнул его по заднице. - Утром съездим в больницу, а после обеда я тебя отвезу обратно.

Вэнь Цзя: «Ты добился своего?»

Получив сообщение от Вэнь Цзя, Си Линь как раз сидел в машине Цзи Вэйчжоу, направляясь в сторону больницы. Он осторожно отвел взгляд от Цзи Вэйчжоу и быстро начал печатать ответ.

Си Линь: «Нет, Цзи Вэйчжоу сказал, что нельзя. Но он пообещал помочь мне, так что я решил еще немного подождать и понаблюдать. Если вырастет второй кусок, я сам что-нибудь придумаю».

Вэнь Цзя: «Если он не хочет, можешь сделать так, как я говорил. У нас нет времени ждать других, или можешь использовать талисман. Главное, чтобы у него получилось, а есть у него сознание или нет – неважно. Сейчас важнее всего спасти жизнь».

Вэнь Цзя: «Си Линь, скажу прямо: хоть ты никогда об этом не говорил, я знаю, что ты просто боишься мне признаться. Я знаю, что ты хочешь сохранить всё как есть, продолжать быть Си Линем и жить долго. Я знаю, чего ты хочешь, и сейчас я не против, потому что, как ты и сказал, у меня тоже есть свои интересы».

Вэнь Цзя: «Раз уж я сам веду себя не по правилам, то не буду требовать этого от тебя. У каждого есть то, что он хочет удержать, и что в этом плохого? Если в будущем действительно придется что-то предпринять, не жалея ни о чем».

Вэнь Цзя: «Ты полюбил Цзи Вэйчжоу?»

Собеседник прислал целую вереницу сообщений одно за другим. Глядя на последнее, Си Линь машинально поднял глаза на Цзи Вэйчжоу. Он не стал опровергать всё, что Вэнь Цзя написал ранее, и молча принял тот факт, что Вэнь Цзя внезапно переметнулся на его сторону и решил стать его сообщником.

Что касается любви...

Си Линь: «Нет, не полюбил. Но он очень добр ко мне, и я в нем нуждаюсь».

Си Линь: «Но даже если я пересплю с Цзи Вэйчжоу или с кем-то другим, это, возможно, лишь напомнит мне о прошлом. Мое тело сломано, и я тут ни при чем. Мне нужно найти настоящего Си Линя. Не знаю, где он. Ты сможешь его отыскать?»

После того как он отправил сообщение, Вэнь Цзя ответил лишь спустя долгое время.

Вэнь Цзя: «Я попробую. Действуй быстрее».

Си Линь не стал много думать, погасил экран телефона и сунул его в карман. Подняв глаза, он увидел, что Цзи Вэйчжоу пристально смотрит на него.

Цзи Вэйчжоу сейчас был крайне чувствителен к любым деталям. Того, что Си Линь дважды уклонился от прямого ответа, хватило ему, чтобы ломать голову над этим полдня. Он не стал церемониться и прямо спросил:

- С кем переписываешься?

- С другом, - коротко ответил Си Линь. - Ты его не знаешь.

- Какие еще у тебя могут быть друзья? Шэнь Чжимин? Или Вэнь Цзя из той сомнительной конторы? - Цзи Вэйчжоу крутанул руль и плавно припарковал машину. - Или, может, Ду Цзяли, с которым ты познакомился в отеле?

- С кем ты только общаешься? - проворчал Цзи Вэйчжоу. - Шэнь Чжимин - прихвостень, который раньше таскался за Фэн Цзинем. Вэнь Цзя - мошенник из конторы, где из поколения в поколение одни аферы. Ду Цзяли - «Бог перепихона за дверью».

Выдав столь резкую и бескомпромиссную характеристику всем троим, Цзи Вэйчжоу наконец перешел к вопросу, который его мучил, и нахмурился:

- Кто из них подстрекал тебя к измене?

На его взгляд, все трое были крайне подозрительны - возможно, это была даже групповая работа по возвращению его партнера.

С самого утра Цзи Вэйчжоу уже не раз возвращался к этой теме, то намеками, то прямо, и Си Линь чувствовал лишь нарастающее немое раздражение.

Си Линь помолчал, а затем спокойно произнес:

- Я не изменял.

- Кто из них подстрекал тебя к попытке измены? - Цзи Вэйчжоу решил сменить тактику и выбрал более точную, почти юридическую формулировку.

Си Линь молча отстегнул ремень безопасности, отвернулся и перестал обращать на него какое-либо внимание.

Мелочный Цзи Вэйчжоу холодно хмыкнул, но, услышав шум, увидел, что Си Линь уже открыл дверь машины и просто вышел наружу.

Цзи Вэйчжоу вздохнул и подхватил сумочку, которую Си Линь забыл на пассажирском сиденье.

Внутри лежали всякие мелочи: пауэрбанк, салфетки, проводные наушники и пара Bluetooth-гарнитур, кошелек с мелочью и две маленькие заколки.

Всё это Си Линь всегда носил с собой, поэтому Цзи Вэйчжоу и прихватил всё разом.

Глядя на удаляющуюся спину Си Линя, который теперь сосредоточенно пинал камешки на обочине, Цзи Вэйчжоу подумал: неужели он так сильно разозлился только из-за того, что он высказался о его друзьях-собутыльниках?

Разве не стоит ругать тех, кто подстрекает женатого человека к измене?

Если бы Си Линь сам начал ругать своих друзей, Цзи Вэйчжоу только поаплодировал бы, похвалил за правильные слова и с удовольствием добавил бы еще пару колкостей от себя.

- Сумку забыл! - крикнул он.

- Не забыл, оставь в машине, - Си Линь изначально не собирался ее забирать. - Раз взял, сам и носи.

Цзи Вэйчжоу: - ...

Ань Сяолэ оказался настоящим мастером игры в «летающие шахматы». Удача всегда была на его стороне: каждый раз ему выпадали крупные числа, и он раз за разом с легкостью выбивал фишки Си Линя обратно на старт. После того как фишки дважды возвращались в исходную точку, одна из фишек Си Линя наконец-то с трудом добралась до финиша.

- Брат Сяо Си, у тебя совсем нет удачи. Ты вообще стараешься? - Ань Сяолэ смотрел на него своими огромными круглыми глазами. Его волосы были полностью сбриты, а на голове красовалась теплая вязаная шапка. - Смотри, у меня уже три фишки дошли!

Си Линь не мог отрицать проблемы с удачей. Еще через несколько бросков костей все четыре фишки Ань Сяолэ оказались на финише - мальчик одержал полную и безоговорочную победу.

- Я такой крутой! - радостно воскликнул он.

Си Линь похвалил его пару раз и вежливо отказался от предложения Ань Сяолэ сыграть еще одну партию.

Цзи Вэйчжоу пробыл здесь недолго, а потом ушел по телефону решать важные дела, оставив Си Линя присматривать за Ань Сяолэ и включив им телевизор с оплаченной подпиской.

Ань Сяолэ, словно страдающий гиперактивностью, не мог спокойно смотреть телевизор, поэтому Си Линь был вынужден снова играть с ним в шахматы. Они сыграли три партии подряд, и во всех Си Линь с треском проиграл, а Цзи Вэйчжоу всё не возвращался.

- Брат Сяо Си, - Ань Сяолэ, не найдя другого развлечения, решил помучить Си Линя расспросами, пока в палате фоном тихо звучал сериал. - А какие у вас отношения с братом Сяо Чжоу?

Си Линь, услышав это, отвел взгляд от экрана и посмотрел на мальчика:

- Мы женаты.

Ань Сяолэ удивленно и широко уставился на него:

- Вы женаты?

- Да, он пообещал жениться на мне прямо у дверей твоей палаты, - Си Линь вспомнил этот момент и сопоставил его с временем госпитализации Ань Сяолэ: кажется, это было тогда, когда болезнь только начала рецидивировать.

Ань Сяолэ с любопытством спросил:

- А свадьбу будете делать?

- Нет.

Казалось, Ань Сяолэ расстроился даже больше, чем сами виновники торжества. Он понуро опустил голову и грустно пробормотал:

- А я хотел, пока еще могу ходить, попроситься к вам в пажы, чтобы разбрасывать лепестки цветов.

Си Линь не обладал глубокими медицинскими знаниями и не знал точно, в каком состоянии сейчас находилась болезнь Ань Сяолэ, но он сам был живым мертвецом, который видел призраков и мог напрямую ощущать потоки инь и ян в людях. И то, что он чувствовал, говорило об одном: состояние Ань Сяолэ действительно было крайне тяжелым, почти безнадежным.

Си Линь прямо и без прикрас сказал:

- Пажи обычно совсем маленькие, да и их всегда двое.

- А я разве не маленький? - тихо, с какой-то затаенной грустью произнес Ань Сяолэ. - Мне часто говорят, что я маленький. Каждый раз, когда делают пункцию костного мозга, врачи говорят, что я слишком мал для этого, - он на мгновение задумался и добавил: - А если я буду называться Ань Далэ, может, тогда всё станет лучше?

- На самом деле раньше я был еще меньше, - продолжил мальчик, погружаясь в воспоминания.
- Впервые я попал в больницу много-много лет назад, мне было всего восемь. Я очень боялся всего вокруг, но тогда моя тетя забрала меня из больницы, угостила вкусным гамбургером, ничего не сказала и просто начала плакать.

- Тогда я совсем не боялся, - Ань Сяолэ чуть заметно улыбнулся. - Я был так счастлив, съев тот гамбургер с двойной котлетой. А вот после встречи с братом Сяо Чжоу мне снова стало немного страшно, потому что он привез меня в больницу, где мне постоянно делают эти процедуры, а от уколов в руку бывает очень больно.

- Я однажды спросил брата Сяо Чжоу, почему он так добр ко мне, а он ответил, что я остался без отца и матери, и ему просто не нравится на меня смотреть... - мальчик вздохнул. - Я очень хочу поскорее выздороветь, вырасти и начать зарабатывать деньги, чтобы вернуть ему этот долг. В прошлый раз я лечился два года и поправился, уверен, что в этот раз тоже смогу.

Ань Сяолэ долго и увлеченно болтал, то перебирая в тонких пальцах игральные кости, то двигая фишки туда-сюда по доске, беспокойно и суетливо переступая с ноги на ногу.

Си Линь слушал его с легким удивлением: оказывалось, Ань Сяолэ совершенно ничего не знал о своем прошлом.

- А где твои родители? - осторожно, стараясь не напугать ребенка, спросил Си Линь.

Ань Сяолэ опустил голову, и голос его зазвучал пугающе спокойно:

- Мама давно ушла, а папа... я не знаю, куда он делся. Но он так долго не возвращается. Раньше он обещал мне, что когда вернется, обязательно сводит меня в большой парк аттракционов.

Си Линь промолчал, не зная, что ответить.

- Я знаю, что с ним что-то случилось, но никто не хочет мне говорить правду, считая, что я еще слишком мал, - добавил Ань Сяолэ. - Люди смотрят на меня так странно, с жалостью, а мне на самом деле очень хочется знать всё как есть.

Си Линь считал, что будь тебе восемь, двенадцать, восемнадцать или двадцать лет – суть дела не меняется. Факты остаются фактами, и скрывать их бессмысленно. Он произнес:

- Он ушел.

Чтобы хоть немного пощадить чувства ребенка, Си Линь поначалу постарался выразиться как можно мягче, но тут же решил, что в данной ситуации в этом нет никакого смысла, и продолжил с присущей ему прямоотой:

- Раньше он попал в аварию, сбил насмерть пару, отсидел несколько лет в тюрьме, а вскоре после выхода на свободу просто ушел.

Ань Сяолэ, внезапно и так резко узнав о судьбе отца, ошарашенно посмотрел на Си Линя. На самом деле он в глубине души уже был готов к подобному – все вокруг что-то скрывали, и он, будучи не по годам развитым и наблюдательным, давно догадывался о чем-то плохом, но никак не ожидал, что в этой истории замешана автомобильная авария.

- Кого он сбил? – глупо, почти механически спросил Ань Сяолэ.

Си Линь посмотрел на него и в кои-то веки решил, что сейчас будет лучше солгать:

- Не знаю.

- Ну ладно, – просто ответил мальчик.

- Тебе грустно? – Си Линю было искренне трудно понять, испытывает ли Ань Сяолэ грусть или нет. Его собственные критерии печали были довольно поверхностными: слезы, крики, скорбное выражение лица, но у Ань Сяолэ не было ничего из этого.

Ань Сяолэ задумчиво почесал голову:

- Да нормально, не грустно. Просто жаль, что теперь точно не получится сходить в парк аттракционов.

Как раз в тот момент, когда Си Линь хотел спросить, почему он не чувствует грусти, у двери послышался шум. В палату вошел Цзи Вэйчжоу и коротко кивнул Си Линю:

- Пойдем обедать.

- Сяо Лэ, я еще приду, отдыхай, - Цзи Вэйчжоу попрощался с мальчиком. - Слушайся врачей.

Ань Сяолэ послушно кивнул и помахал Си Линю рукой на прощание.

Си Линь шел рядом с Цзи Вэйчжоу, ощущая внутри непривычную, тягучую неловкость.

Цзи Вэйчжоу был полностью поглощен телефоном; казалось, у него был бесконечный поток рабочих звонков. Когда в трубке наконец стало тише, Си Линь тихо спросил:

- Ань Сяолэ не знает?

Цзи Вэйчжоу почти сразу понял, о чем идет речь. Он помедлил секунду и погасил экран телефона:

- Какая разница, знает он или нет? Это что-то изменит?

- Нет. Я сказал ему про отца, но не упоминал тебя, - Си Линь все же решил признаться Цзи Вэйчжоу в своем поступке. - Кажется, он давно догадывался, и ему не было грустно.

Цзи Вэйчжоу коротко кивнул и сам перевел тему, чтобы закрыть этот разговор:

- Пойдем есть.

- Ты после обеда на работу?

- Да, отвезу тебя домой и поеду.

- Тогда я, пожалуй, не буду есть, - Си Линь подумал, что раз после обеда он не сможет остаться с Цзи Вэйчжоу, то и в еде сейчас нет никакого смысла. - Подожду тебя к ужину.

После ужина Си Линь решил попробовать еще раз. Ему казалось, что воля Цзи Вэйчжоу на самом деле не так уж тверда, и, возможно, если еще немного его поблазнить, он всё-таки «клюнет».

Вчера он его поцеловал, сегодня можно попробовать подобраться еще ближе. У Цзи Вэйчжоу был странный, колючий характер, но он был отходчив. Си Линь решил, что если немного понюхать, поумолять и проявить должную настойчивость, то, может быть, что-то и выйдет.

Он смотрел на Цзи Вэйчжоу пылким, полным искренности и надежды взглядом.

Цзи Вэйчжоу окинул его оценивающим взглядом:

- Почему не ешь? Я же здесь.

Цзи Вэйчжоу как раз собирался сесть прямо напротив Си Линя, чтобы тот мог вдоволь налюбоваться им и тем самым утолить свою тоску - лишь бы Си Линь снова не начал жаловаться на невыносимые, изматывающие боли в животе.

- ...даже если посидишь, толку мало, - Си Линь пришел в себя и попытался объяснить свою позицию: - Мне нужно, чтобы ты всё время был рядом, иначе придется тебе кормить меня с ложечки.

Цзи Вэйчжоу безразлично смотрел на него, внимательно оценивая выражение лица Си Линя, когда тот произносил эти слова. Он отчетливо разглядел в нем смесь неуверенности, смущения, застенчивости и томительного ожидания.

- Так что я не буду есть. Если хочешь, можешь покормить меня.

- У тебя запросов, я погляжу, хоть отбавляй, - Цзи Вэйчжоу усмехнулся. - Ты сам хочешь, чтобы я тебя покормил, но почему всё выглядит так, будто это я умоляю тебя позволить мне это сделать?

Си Линь проигнорировал теорию Цзи Вэйчжоу о «запросах», уловил в его словах легкую нотку раздражения и, воспользовавшись моментом, решил надавить на самое больное:

- Ну, муж, покорми меня, я очень хочу, чтобы ты покормил.

- Не смей так меня называть, - резко отрезал Цзи Вэйчжоу.

Си Линь только сейчас вспомнил, что хотел спросить, почему раньше Цзи Вэйчжоу спокойно разрешал так себя называть, а теперь вдруг запрещает. Он уже слишком привык к этому обращению, и переучиваться сейчас было поздно.

Цзи Вэйчжоу не стал церемониться:

- Откуда мне знать, кого именно ты так зовешь? Первого мужа, второго, третьего или четвертого?

Цзи Вэйчжоу подумал: в древности, если следовать этой очереди, он, скорее всего, оказался бы в положении какого-нибудь наложника, которому нужно смиренно ждать, пока все предыдущие супруги умрут. А он еще молод, и впереди его ждет целая изнурительная битва в «большом доме».

- Но они же все умерли, - резонно заметил Си Линь.

Цзи Вэйчжоу не поддался на уговоры, решив идти до конца в своем упрямстве:

- Ты же умеешь разговаривать с призраками.

- Они все переродились, - вздохнул Си Линь. Одного из них он даже проводил лично. Он искренне считал, что с Цзи Вэйчжоу невероятно трудно иметь дело - ну как можно быть таким мелочным и ревновать даже к давно почившим мертвецам?

- Даже если бы я хотел, мне сейчас не с кем говорить, они меня просто не услышат. Не бери в голову.

Цзи Вэйчжоу уже собирался ответить что-то едкое, но слабая, едва заметная улыбка, застывшая на его лице, внезапно исчезла, а уголки губ медленно поползли вниз.

Си Линь заметил, что Цзи Вэйчжоу внезапно замолчал, и машинально поднял на него глаза, в этот же миг вспомнив, что только что сказал.

Встретившись взглядом с его холодными, лишенными всяких эмоций глазами, он буквально

застыл на месте.

Цзи Вэйчжоу видел каждую мимолетную эмоцию на лице Си Линя. Его выражение стало тяжелым, и атмосфера, которая еще мгновение назад была легкой и почти радостной, внезапно остыла, став ледяной.

- Не думаешь, что тебе стоит что-то сказать? - Цзи Вэйчжоу первым нарушил гнетущую тишину.

Почему слова Си Линя сейчас так явно расходятся с тем, что он говорил раньше?

- Си Линь, я спрошу еще раз: почему ты постоянно тянешь время? Почему то, что я просил тебя сделать, до сих пор не сдвинулось с мертвой точки? Ты мне лжешь? - тон Цзи Вэйчжоу оставался ровным, но в каждом слове чувствовалось тяжелое, подавляющее давление. - М? Я тебя спрашиваю.

Сердце Си Линя бешено заколотилось в груди. Почему Цзи Вэйчжоу так быстро всё сопоставил и сообразил? Он машинально поджал губы, отчаянно пытаясь выиграть хотя бы немного времени:

- Цзи Вэйчжоу, давай поговорим об этом вечером, когда вернемся домой. Сейчас я просто не могу объяснить.

Цзи Вэйчжоу ответил ледяным тоном:

- Почему не можешь? Вчера ты тоже говорил, что не можешь, и сейчас повторяешь то же самое. Ты действительно не можешь объяснить или просто не придумал, как еще мне соврать?

Си Линь оказался прижат к стене, без малейшей возможности перевести дух или уклониться. За этот короткий промежуток времени он не смог придумать ни одного идеального оправдания, чтобы залатать эту дыру в своей лжи, не смог создать легенду, которая выглядела бы убедительно.

Даже если бы он что-то придумал, Цзи Вэйчжоу теперь было уже не так легко обмануть.

Си Линь решил промолчать, тем самым фактически признав свою ложь.

Цзи Вэйчжоу посмотрел на него – Си Линь даже не пытался больше оправдываться – и вдруг тихо, почти беззвучно усмехнулся. Он бросил сумку Си Линя ему обратно, не сказав больше ни единого слова, и резко развернулся, чтобы уйти.

Обед, который они собирались съесть вместе, так и остался нетронутым.

Си Линь стоял на месте, крепко прижимая к себе сумку.

Заглянув внутрь, он обнаружил там пакет с тем самым печеньем ручной работы, о котором Цзи Вэйчжоу говорил вчера.

<http://bllate.org/book/17940/1720501>